

Мы встретились с ними в, казалось бы, неожиданном месте. На "Никитинских вечерах" в бывшем Дворце пионеров. Олег Митяев и Константин Тарасов пели для детей. Честно говоря, я не мог представить, что же они будут петь детям. Песни-то не детские. Но ребята прекрасно приняли Олега и Костю. Им подпевали, просили спеть свои любимые песни.

За те два года, что прошли со времени нашего последнего интервью, многое изменилось. Олег и Константин выпустили еще два компакт-диска, один в ЮАР (он так и называется — "Письмо из Африки"), а еще один — "Светлое прошлое" — совсем недавно в России.

— Олег, за это время что изменилось?

— На нас изменения почти не отразились. А зрители... Два года назад был провал. Общая инфляция. Люди были просто ошарашены происходящим. Сейчас часть зрителей вернулась. И очень много новых. Поражает обилие молодых. Такое ощущение, что мы оторвали что-то у рока. Шок прошел, и люди опять потянулись к культуре.

— Вас последнее время довольно часто обвиняют в скатывании к попсе. Как вы относитесь к такому утверждению?

— Вообще для меня такое утверждение ново. Но с другой стороны, Штраус "грешил" вальсиками — попой того времени. И от этого не

стал менее популярным, не потерял своего значения в развитии музыкальной культуры. Просто жанр становится более профессиональным. Шарль Азнавур и Эдит Piaф относятся к жанру шансонье. Просто дело в продолжении традиций. А сейчас экспериментируют все. Мы не стремимся стать эстрадными исполнителями. Что чувствуем, то и поем. Если бы мы знали, куда идти... А так, пишем что есть.

— А как вы относитесь к исполнению некоторых песен Олега Митяева Михаилом Шуфутинским?

БЕСЕДА С ДВУМЯ ПЕДАГОГАМИ, или Легко ли быть Митяевым

— Вообще я от этого вопроса уже устал. У меня нет абсолютно никаких претензий к Шуфутинскому. Я рад, что он поет мои песни, и буду рад, если начнет петь и другие. Если кроме Шуфутинского еще кто-то начнет петь мои песни — это будет здорово. Все остальные вопросы — дело совести и Агентства по авторским правам. Если автор неизвестен, песня от этого не становится ни хуже ни лучше.

Недавно мне показали прошлогоднюю самарскую газету для осужденных "Тюрьма и воля", где перепечатана моя "Сестра милосердия" и названа "Больничка". А рядом такой текст: "Об авторе этого чудесного романа нам почти ничего не известно. Мы только знаем, что родом он из города Жигулевска. Его жизнь оборвалась в 1978 году. Срок отбывал в ИТК-6. Если кто-либо располагает какими-нибудь сведениями об этом несомненно талантливом человеке, очень просим сообщить по адресу: г. Самара, ИТУ-4, библиотека..."

— А теперь вопрос Косте как учителю истории. В школу обратно не тянет?

— С самого начала не тянуло. Я всегда считал, что не педагог по призванию. Тогда, 15 лет назад, это была жуткая рутина. Мы почти сразу выяснили, что мы не историки, а историки партии, как бы голос партии в школе.

И тут в разговор вступил Олег:

— А меня в школу тянет. Я ведь тренер, учитель физкультуры. Я думаю, что если бы в школе был большой конкурс преподавателей,

то тогда и учить, и учиться было бы интересно. Мне было бы интересно стать классным руководителем.

И после этого мы втроем вступили в длительную дискуссию о проблемах образования, где каждый отстаивал свою точку зрения. И Костя чуть было не поругался с Олегом, обвинив его в идеализме и т. д... Когда-нибудь мы встретимся специально для того, чтобы продолжить этот разговор. И я обещаю, что обязательно расскажу вам, чем он закончился. А пока возвращаюсь к вопросам о песенном творчестве.

— Костя, а никогда не приходило в голову решение выступать одному, без Олега? Ведь свои песни тоже есть, и на концертах их постоянно просят исполнить?

— Я не хочу выступать один, потому что очень ленив. Но если я буду писать песни, которые будут нравиться, — этого достаточно. Не люблю "хлопотать лицом на сцене". И сложные программы для меня очень сложны, наверное, из-за то-

го, что в жизни у меня гораздо больше интересов, кроме музыки. А выступления с концертами отнимают все время. У нас с Олегом очень много общих планов, и пока они не исчерпаны, мы будем петь вместе.

А вообще я много работаю в театре, пишу музыку для спектаклей. И на студии Володи Маркина я сейчас записываю сольную компакт-кассету.

— Олег, а не тянет на родину из светлой Москвы, помогает или, может быть, наоборот, мешает некая (в хорошем смысле) провинциальность?

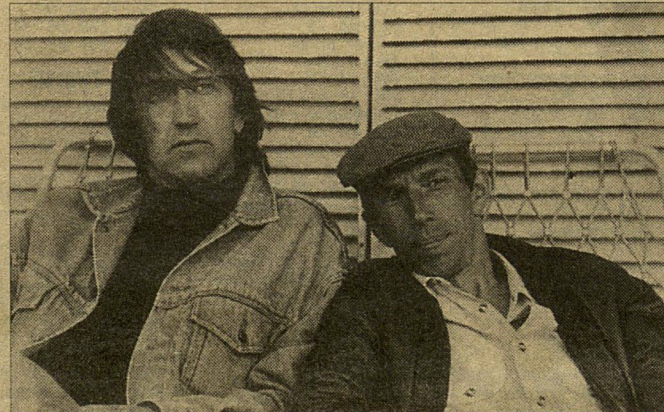
— Сохранилась ли она? И что называть провинциальностью? Куда деться от детства, друзей, школы? Конечно, это помогает во всем. Это

вседневной жизни я не могу все делать нехудожественно.

— А были ли за последние годы какие-то смешные и интересные случаи, связанные с вашей популярностью и концертной деятельностью?

— Конечно, были. В Магнитогорске мы как-то выступали в одном техникуме. Организатор прибежал к директору техникума и говорит: такой популярный автор, его все знают... Директор взял наш плакат и со словами "сейчас проверим, какой он популярный" пошел в аудиторию, где занимались студенты, развернул афишу и спросил: "Кто это?" Аудитория дружно ответила: "Рэмбо!"

Они оба скромничают. На их концертах постоянный ажиотаж, билеты раскупаются моментально.

и есть светлое прошлое, от которого нигуда не уйдешь.

— На сцене вам присуща некая романтичность. А в жизни насколько вы далеки от сценического образа?

— Сцена — это приятно, это роскошь, это удовольствие. А работа — это дорога и разлука. Но и в по-

Их любят и знают. Слово "артисты" им не подходит, они не просто живут песнями. Они делают ими нашу жизнь. Поэтому песни Митяева и Тарасова знают все, даже если путают авторов с Рэмбо или другими киногероями.

Беседовал Олег ФОЧКИН.

Михаил Дев

15.6.95